

The illustration depicts a woman with long, dark, wavy hair, wearing a light-colored headscarf and a dark, long-sleeved dress with a high collar. She is kneeling in a cemetery, her hands resting on the ground. Her right hand is bloody, with blood dripping from her fingers. A pickaxe lies on the ground to her right. In the background, there are tombstones and a misty, dark atmosphere. A lantern is lit on the ground to her right, casting a warm glow. The overall tone is somber and mysterious.

Мила Менка

*Жила однажды
погребена дважды*

Рассказ основан на реальных событиях

Мила Менка
Жила однажды.
Погребена дважды.

<https://litres.ru/74325299>

SelfPub; 2026

Аннотация

История Марджори Мак Колл поразила меня. На её могиле памятник, на котором есть надпись «Умершая однажды, погребённая дважды». Но штука в том, что он был установлен на кладбище Шанкилл только в 1860 году — как минимум через сто лет после её смерти. Фото памятника можно найти в интернете, как и сам сюжет, вольное изложение которого я позволила себе предложить своему читателю.

Имена изменены именно поэтому.

Содержание

История, основанная на реальных событиях

4

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Мила Менка Жила однажды. Погребена дважды.

История, основанная на реальных событиях

Лурган, графство Арма, Ирландия, 1705 год

Лихорадка пришла в город вместе с ноябрьскими туманами — сырыми, тяжёлыми, что стелились над болотами и не поднимались до полудня.

Сперва слегла кухарка, потом — двое детей мельника, а к концу недели весь приход шептался о «горячке», которая забирает людей за три дня, не более.

Вот и Маргарет, жена суконщика Патрика О'Лири тоже слегла. Ей было за тридцать, и она успела стать матерью троих детей: Кормака, Шинед и малышки Брайди.

Чтобы уберечь детей от болезни, Патрик отвёл их к своей сестре. Он рассчитывал на выздоровление жены, уповал на её данное Богом крепкое здоровье.

— Кто же будет заботиться о детях? — вопрошал он своего соседа за кружкой домашнего пива. — Если Маргарет умрёт,

придётся отдать девочек в приют!

— Всё так, — сочувственно кивал сосед. — Зато Кормак у тебя уже взрослый совсем! Готовый помощник!

Вернувшись из трактира домой, Патрик с тоской посмотрел на жену, лежавшую на постели. Её прекрасные когда-то волосы слиплись и лежали возле её головы, как дохлые змеи. Лицо бедняжки покрылось испариной, губы потрескались, и что-то шептали.

— Что она шепчет? — спросил суконщик тётушку Нору, согласившуюся за небольшое вознаграждение приглядывать за больной. — никак молится?

— Должно быть, бредит, бедняжка! — с сочувствием посмотрела на больную тётушка, и намочив тряпку, взялась промокать лицо Маргарет.

Ближе к утру, когда первые ранние птички уже вовсю щебетали, тётушка растрясла храпящего суконщика.

— Патрик, Патрик! Вставай! — настойчиво теребила она не желавшего просыпаться мужчину. — Да вставай же, кому говорят!

— Что? — наконец, он поднялся в кровати, и спросонок не понимая, что от него хотят, уставился на Нору.

— Маргарет не дышит!!! — тётушка склонила голову и перекрестилась: — Упокой Господь её душу...

Когда взошло солнце, покойница уже лежала на столе, посреди единственной залы в доме О'Лири. На том самом столе, за которым семья суконщика обычно собиралась за тра-

пезой. Людей пришло немного: боялись заразы.

Приходской священник, отец Демпси, велел хоронить умерших от лихорадки в течение суток — «пока хворь не расползлась по всему приходу». Гроб сколотили из свежих досок в тот же день.

Тётушка Нора, вместе с помощницей, обмыли тело. Маргарет обрядили, как полагалось: в лучшее её платье, тёмно-синее, с костяными пуговицами, которое она надевала лишь по воскресеньям и большим праздникам.

Густые волосы покойницы расчесали и уложили под белый чепец. Руки, как положено, скрестили на груди.

Сам О'Лири стоял возле стола, комкая в руках войлочную шапку и не мог вымолвить ни слова. Осиротевшие дети жалась к нему: Шинед, средняя дочка, прижимала к себе младшую, Брайди, которая, капризничала и не понимала, отчего нельзя к маме.

На безымянном пальце левой руки Маргарет носила добротное обручальное кольцо, доставшееся ей от свекрови, покойной матери Патрика. Это была единственная ценная вещь в семье О'Лири.

Однако от отёка палец опух и кольцо, сидевшее когда-то свободно, теперь въелось в кожу. Женщины пытались снять его с помощью мыла, потом овечьего жира, но вскоре стало ясно, что ничего не получится.

— Уйдите, женщины, дайте мне! — вышел вперёд сосед, вчерашний собутыльник Патрика. — тут сила нужна!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.